ИЗВЕСТИЯ АН. СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА, 1997, том 56, № 3, с. 45–51

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

ПЕРЕВОДЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК БАЛЛАДЫ "ДЖАББЕРВОККИ" Л. КЭРРОЛЛА С ПОЗИЦИЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

© 1997 г. С. Ж. Нухов

В статье анализируются три перевода баллады с акцентом на словесную игру Льюиса Кэрролла, что дает возможность судить об общих чертах и различиях в лексических и словообразовательных системах языка источника и языка перевода, а также сделать выводы по проблемам передачи безэквивалентного в переводе.

The author analyzes three translations of the poem accentuating his attention on the word play of Lewis Carroll, which gives an opportunity to make judgements as to the differences and similarities in the corresponding lexical and word-formation systems of the source language and target language. It also enables us to come to certain conclusions concerning the problem of finding equivalent forms for L. Carroll's untranslatable word coinages.

Баллада Л. Кэрролла неоднократно становилась предметом исследования как литературоведов, так и лингвистов. Главным героем кэрролловских произведений при этом признается английский язык. Вряд ли также кто возьмется оспаривать тот факт, что баллада "Джаббервокки" из "Алисы в Зазеркалье" является величайшим стихотворным нонсенсом на английском языке.

Баллада неоднократно переводилась на другие языки и по сегодняшний день остается любимым произведением почитателей Кэрролла. Это стихотворение-нонсенс является основным вкладом автора в словарный состав английского языка – оно до предела насыщено индивидуальными лексическими образованиями, часть из которых вошла в общее употребление.

Индивидуальное словотворчество всегда создает дополнительные проблемы при переводе на другой язык, так как авторские образования чаще всего не имеют лексических эквивалентов в языке перевода. Практический перевод, как известно, сложен и сам по себе, так как он неизбежно является результатом сопоставления и взаимодействия двух языковых систем, каждая из которых характеризуется своими особенностями, и двух национальных культур, к которым принадлежат носители языка источника (**ИЯ**) и языка перевода (**ПЯ**).

В качестве объекта исследования в настоящей статье взяты три перевода "Джаббервокки" на русский язык, ранее ставшие предметом анализа в статье М.В. Панова [1]. Мы возвращаемся к переводам, поскольку хотим, акцентируя внимание именно на словесной игре Кэрролла, сопоставить переводы созданных им слов. На наш взгляд, такое сопоставление в известной мере дает возможность судить об общих чертах и различиях в системах ИЯ и ПЯ (лексических и словообразовательных, в первую очередь), а также выявить возможные компенсирующие приемы перевода при передаче безэквивалентного и непереводимого в тексте оригинала. При этом мы отдаем себе отчет в определенной условности предполагаемых выводов, так как можно представить не три, а три десятка переводов баллады, которые будут разными в зависимости от личности переводчика и его мастерства.

Мы не ставим целью анализ переводческих решений как таковых, точнее будет сказать, что наша задача состоит в сопоставлении индивидуальных слов Кэрролла и существующих вариантов их перевода на русский язык с точки зрения соответствия форме и содержанию исходных окказиональных лексем. О содержательной стороне изучаемых единиц также приходится говорить больше гипотетически, поскольку существующее толкование первого четверостишия баллады устами Шалтая-Болтая не более чем очередная забава автора.

'Twas brillig, and the slithy toves
Did gyre and gimble in the wabe:
All mimsy were the borogoves,
And the mome raths outgrabe.

1. Перевод Т.Л. Щепкиной-Куперник (1924 г.):

Было супно. Кругтелся, винтясь по земле,
Склипких козей царапистый рой.
Тихо мисиков стайка грустела во мгле,
Зеленавки хрющали порой.

2. Перевод В. и Л. Успенских (1940 г.):

Сварнело. Провко ящуки
Паробуртелись по вселянке;
Хворчастны были швабраки,
Зелиньи чхрыли в издомлянке.